

Горы Памир. Восхождение на вершину Абучина. 1983 год.

Из Варзоба мы приехали в Душанбе. Варзоб – туристический лагерь около Душанбе. Дальше мы должны были отправиться на туристическую базу, расположенную в горах на берегу озера Искандер-куль, для того чтобы совершить восхождение на вершину Абучина. Наша группа состояла из двенадцати человек: семь женщин и пять мужчин. Мы все приехали по путевкам из разных городов СССР.

На Варзобе мы жили в летних домиках. Мы трое жили в одном домике: я – программист из Новосибирска, Ирина – оперная певица из Душанбе, Зоя – оператор на компьютере из Душанбе.

В Душанбе мы втроем решили походить по городу. Было очень жарко. Мучила жажда, и мы зашли в чайхану. В Душанбе чайханы имеют две половины: русская и таджикская. Русская половина – обычное кафе. Таджикская – большой деревянный круглый стол, невысокий, он называется топчан. На топчан садятся таджики, скрестив ноги. Чайники и пиалы, а таджики пьют не из чашек, а из пиал, ставят напротив себя, тоже на топчан. Таджики одеваются в полосатые халаты, простеженные, теплые, на голове – тюрбетейка. В чайханы ходят только мужчины-таджики, женщинам ходить запрещено.

Я посмотрела, как таджики заваривают чай. Сначала кипятком ополаскивают заварочный чайник, потом кладут заварку, заливают

кипятком наполовину. Ждут минут десять, когда чай заварится. Затем наливают в пиалы немного. Сидят в чайханах очень долго – несколько часов, а, может быть, и весь день.

Мы выпили зеленый чай, посидели в тени, где жара поменьше. Пора было идти на место сбора. Через час мы ехали на грузовой машине в горы в туристический лагерь.

Лагерь находился на берегу озера Искандер-куль. Вокруг озера – скалы и лес. Искандер – по-таджикски Александр. Озеро названо в честь Александра Македонского, потому что он здесь воевал. Существует легенда: “В озере утонул конь Александра Македонского, когда Александр Македонский переправлялся через озеро. Ночью конь выходит на берег, чтобы погулять. А утром вновь возвращается в озеро”. Некоторые туристы наблюдают за озером ночью, когда сидят у костра. Говорят, что кто-то видел коня или его тень.

Мы расположились в палатке. Поужинали и легли спать. Около нашей палатки горел костер. Туристы из других групп сидели, пели песни у костра. Поскрипывал хворост в костре, пение ... Я заснула под эти звуки.

Утром предстояло восхождение на вершину Абучина. Встали, умылись в озере. В озере вода очень чистая, никто не купается, потому что озеро очень глубокое, илистое.

Нашей группе в лагере назначили инструктора. Ашан, лет тридцати, отслужил в армии. Он был родом из той местности, в армии служил там же. О нем говорили, что знает каждую тропинку. С таким не страшно было идти в горы. Он – таджик по национальности.

После завтрака отправились в поход в горы. Подъем был не сложный. Кусты, ветки деревьев вокруг тропинки. Держались руками и шли дальше. В горах немного прохладнее, чем было в Душанбе. Отправились в поход утром, пока солнце не очень палит. Шли по одному – тропка была узкая, старались не отставать. Ашан объяснил нам правило: запомнить двух впереди идущих и не терять их из виду.

Поднимаясь, достигли вершины. Позже нам дадут значок “Турист СССР”. Вокруг тоже были вершины, может быть, выше. Но эту вершину мы покорили!

Надо было спускаться вниз. Я посмотрела вниз – ни кустика, ни травинки, голая скала! Я испугалась! Инструктор наблюдал за всеми. Наверное, увидел мой испуг. Он подошел ко мне, подал руку, сказал: “Держитесь”. Он ставил мне ноги поперек скалы, и я спускалась по ним, как по лестнице.

Наконец-то мы внизу! Дальше шли по лесу и через два часа пришли в лагерь. В столовой приготовили нам праздничный обед: плов и таджикское вино. Мы отпраздновали восхождение на Абучину.

Вечером мы, наш отряд, развели костер. Сидели, пели песни, рассказывали легенды, истории. Я запела песенку:

Где-то в Каракумах
Жил один верблюд,
Важный и гордый,
Скептик одногорбый,

Ел кусты да травку,
Пил два раза в год,
Но собой довольный,
Жил он без забот.

Вдруг ее подхватил чей-то мужской голос. Инструктор стал мне подпевать. Второй куплет мы спели вместе:

А жара печет, а песок течет,
А верблюд идет не спеша.
А к чему спешить?
Можно тихо жить,
Для верблюда
Эта жизнь хороша!
В Каракумах, в Каракумах.

У костра сидели долго, всю ночь. А утром мы уехали на автобусе на Таджикское море.